

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В АКТУАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Научная статья
УДК 008+93/94(571.12)
doi: 10.17223/22220836/58/15

ИСТОРИЯ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ ВИЗУАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНИ

Ксения Александровна Анкушева¹, Руслан Илиянов Личев²

¹ Тюменское музейно-просветительское объединение, Тюмень, Россия

² Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹ ank-kseniya@yandex.ru

² r.i.lichev@utmn.ru

Аннотация. В статье на примере Тюмени анализируется визуальное восприятие горожанами элементов городского пространства в его историческом контексте. В качестве базовых избраны концепции образа города, мест памяти, семиотики. Инструментами исследования стали анкетный опрос и ментальное картирование. Представлен анализ полученных результатов. Отмечается наложение смыслов, неоднозначность символики мест, наличие в представлениях некоторых информантов мест, ныне отсутствующих в реальном городском пространстве.

Ключевые слова: Тюмень, городское пространство, городская идентичность, визуализация, репрезентация, анкетный опрос, ментальное картирование, семиотика, конструирование исторического образа

Для цитирования: Анкушева К.А., Личев Р.И. История в городском пространстве: опыт визуализации на примере Тюмени // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 58. С. 173–190. doi: 10.17223/22220836/58/15

MODERN CONTEXTS OF CULTURAL HERITAGE

Original article

HISTORY IN URBAN SPACE: VISUALIZATION EXPERIENCE USING TYUMEN AS A CASE STUDY

Kseniya A. Ankusheva¹, Ruslan I. Lichev²

¹ Tyumen Museum-Education Organization, Tyumen, Russian Federation

² University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

¹ ank-kseniya@yandex.ru

² r.i.lichev@utmn.ru

Abstract. The article is focused on the issue of city image making. Tyumen, a rapidly developing Siberian city, is chosen as a model. The basic approach applied by the authors of the article is visual semiotics. It allowed to analyze the messages the city and its particular objects send to the residents. We assume that every place within the city is a sign or symbol that is interpreted according to the perception of an exact person. The purpose of the research is to study historical discourse in the urban space. To get a broader research context we considered the most significant places and symbols of the city.

We used the following two methods to collect the empiric material: an online questionnaire-based survey and mind mapping. The article reveals the image of the city from the perspective of its historical sites: the list of the sites is provided, their location and density is analyzed, and the interpretation of the respondents is considered. It should be noted that the interpretations of these places within the urban space, even of the most popular ones, are sometimes significantly different. Semiotic approach is what matters here. Among the enumerated sites we discovered the ones that no longer exist in the city. We attempted to specify the sites connected with different historical periods. The article provides the comparative analysis of the data collected via both methods: questionnaire and mind mapping. We exposed and systematized the respondents' suggestions about the significant events and the related characters whose image should be included in the urban space.

We considered the technological issues, connected with digitalization, that changed the exploration of the urban space. They were mostly assessed as positive by the respondents. The research is of a great value from the point of view of the city image making in general, and its certain objects and historical sites in particular. It is meaningful for sights construction and creation of a comfortable urban environment. The further research could be connected with the creation of a virtual map of the historical sites of Tyumen, with the study of "blank spots", with drawing up guidelines for the development of the urban environment.

Keywords: Tyumen, urban space, city identity, visualization, representation, questionnaire-based survey, mind mapping, semiotics, formation of historical image.

For citation: Ankusheva, K.A. & Lichev, R.I. (2025) History in urban space: visualization experience using Tyumen as a case study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 58. pp. 173–190. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/58/15

Введение

Город является объектом внимания исследователей, представляющих самые разные отрасли научного знания. Подходы к изучению городской среды в последние годы существенно трансформировались, а урбанистика становится все более многогранной, высвечивая новые и актуальные проблемы, в том числе в рамках взаимоотношений человека и города. Человек так или иначе осваивает пространство города, он «не выносит смысловой и ценностной пустоты места» [1. С. 5]. В контексте исторической урбанистики «город не просто является местом обитания общества, но и интенсивно воздействует на него, формируя иную модель межличностных отношений, изменяя образ жизни и менталитет» [2. С. 80]. Образ места как «пространства жизни» [3. С. 87] складывается постепенно, свой вклад вносит каждое новое поколение, поэтому атмосфера города во многом обусловлена его историческим прошлым. В целях формирования интереса общества к «своей» истории – семьи, профессионального сообщества, малой родины, страны и т.д., память «нуждается во внешней поддержке и в осязаемых точках опоры, в которых и только благодаря которым она существует» [4. С. 29]. Такими основаниями, которые ищет человек, могут стать относительно постоянные, стабильные элементы окружающего городского пространства. Они связывают нас с местом и местным сообществом, формируют ощущение надежности, преемственности, уверенности в своем прошлом и настоящем с надеждой на буду-

щее. В этом отношении интересна визуализация истории в городском пространстве.

Теория и методология

Исследование образа сегодня является частью пространственных исследований, особенно в их постмодернистском варианте [3. С. 88]. Свою роль сыграли дискуссии в рамках географии человека – human geography [5]. Так называемый «пространственный поворот» – spatial turn, по словам Т.И. Макогон, «стал осуществляться большей частью на трансдисциплинарной почве», пытаясь обрести баланс между временем и пространством, между историей и географией [6. С. 168]. Такого рода исследования зачастую носят практический характер, основываясь на позиции: «...если мы принимаем, что пространство общественно создается, тогда мы признаем, что мы его можем изменить» [цит. по: 6. С. 171], используя его объекты в качестве символов, о чем подробно писал А. Лефевр [7. С. 10, 51, 52].

Обращение к практике визуализации (visual studies) вызвано как практическими соображениями, в том числе возможностью не только дать словесное описание, но и проиллюстрировать образ городского пространства, так и популярностью подхода («визуальный поворот»), его эвристическими возможностями. Согласно И. Стасю, «образы города являются важнейшим вербальным и визуальным источником познания процессов идентификации в истории, а также формами репрезентации идентичностей в культурном и публичном дискурсах» [8. С. 1814]. По мнению С.С. Аванесова, «топика обитаемого пространства представляет собой фиксированные в формах, объемах и пространственных связях элементы социального и культурного опыта, которые в своей совокупности определенным образом организуют жизненный мир человека, помещая его в тот или иной конкретный визуально фиксированный горизонт» [9. С. 14].

Исследовательский интерес авторов данной статьи направлен на проблемы визуального восприятия и интерпретации горожанами смыслов различных элементов городского пространства. В качестве теоретического и методологического обоснования избраны работы П. Нора, К. Линча, Ю.М. Лотмана, Н.Н. Веселковой, И.А. Скалабан. Определяющее значение для нас имеет в данном случае понятие «место», которым мы оперируем на протяжении всего последующего текста. Для получения эмпирических данных мы использовали довольно традиционный метод анкетного опроса, а также процедуру ментального картирования, на описании которой остановимся подробно. Авторы используют трактовку ментальных карт как рисунка местности, выполненного информантом по просьбе исследователя [10. С. 5]. Ментальная карта условно отражает «образ города, который живет в сознании человека» [11. С. 17]. Мы используем термин «картирование» (от английского «mapping» – «создание карты»), который не несет в себе каких-либо предписанных требований к отображению карты и широко используется в различных сферах науки и культуры. При этом исходим из того, что предметом картирования является не только реальное, материальное пространство города, но и его субъективное восприятие горожанами. Респонденты, по сути, реконструировали свой образ города, определяли на его условной карте значимые места, опираясь как на сложившиеся стереотипы, так и

на собственный опыт. Вероятно, при выборе мест значение имели знание города и его истории, личная биография и система ценностей, актуальная для конкретного человека, ситуация и эмоциональное состояние. Кроме того, оперируя понятием «чувство места» (sense of place), А.Ф. Филиппов отмечает, что атмосферу места люди чувствуют по-разному [12. С. 255, 258]. Значение имеют не только зрительные образы, но и звуки, запахи, другие характеристики, связанные с местом.

Ментальное картирование проводилось, преимущественно следуя методике К. Линча [13]. Процедура приобрела формат наиболее произвольного – эскизного картирования, когда пространство изображается автором без подготовки, «здесь и сейчас». В условиях, когда критерий географической грамотности информантов не брался во внимание, было важно, чтобы авторские карты были читаемы. В отношении полученного эмпирического материала мы проводим количественный и качественный анализ, который учитывает индивидуальные интерпретации ответов, субъективные смыслы респондентов [14. С. 132]. В нашем случае значение имели границы города, его наиболее значимые и, главное, исторические места.

Анализ полученных на основе анкетного опроса и ментального картирования данных позволил сконструировать пространственные представления участников исследования, в том числе распределение (концентрацию) в городском пространстве мест, связанных с теми или иными историческими событиями, – образ «исторической» Тюмени. В ходе работы мы руководствовались положениями теории семиотики Ю.М. Лотмана, в том числе семиотической интерпретацией исторического познания [15, 16]. Появление данной концепции связано с так называемым лингвистическим (нарративным) поворотом, а сама она предлагает культурно-семиотический подход к изучению истории. Ответы респондентов в значительной степени состоят из символов, которые являются своеобразным текстом, характеризующим город как пространство знаковой коммуникации. Если согласиться, что история как память культуры «представляет собой не только след прошлого, но и активный механизм настоящего» [17. С. 113], этот подход добавляет актуальности проделанной работе.

Мы стремились уловить одновременно «дух времени» и «дух пространства» – в каких местах есть ощущение времени; определить список «исторических мест» – мест, имеющих устойчивую ассоциацию с историческим событием или периодом истории, – и на этой основе визуализировать образ города с точки зрения его наполненности историей; понять, какие места Тюмени создают доброжелательную атмосферу, вызывающую интерес, содействующую положительным эмоциям, настраивающую на общение. Ведь, «чем больше... позитивных публичных пространств и разнообразнее инфраструктура, тем более контактной будет городская среда и более открытыми, вежливыми и взаимно расположенными – люди. Это один из ключевых тезисов «нового урбанизма»» [18. С. 8].

Тюмень: краткая характеристика как контекст для анализа эмпирических данных

Пространственное развитие Тюмени, особенно последние годы, характеризуется серьезными изменениями. Отойдя от стереотипа «Тюмень – столица

деревень», город перерос масштаб «нефтегазовой столицы России»¹ и стал «Лучшим городом Земли»². Тюмень считается «первым русским городом в Сибири»³. Обратимся к материалам, размещенным на официальном портале администрации города Тюмени, в том числе потому, что они рассчитаны на широкую аудиторию и вносят свой вклад в формирование образа города⁴. В первую очередь, Тюмень позиционируется как административный центр Тюменской области. Указаны обстоятельства основания города в 1586 г. воеводами Василием Сукиным и Иваном Мясным. Место расположения Тюмени в устье р. Тюменки, впадающей в судоходную р. Туру, считалось удачным [19. С. 395]. Именно здесь началось формирование посада. Постепенно заселялся противоположный – низкий берег Туры, город расширился, основой его планировочной структуры стали острог, посад, Ямская и Бухарская слободы, мужской и женский монастыри [20. С. 20–21]. Главной улицей становится Спасская (современная улица Ленина), затем Царская (современная улица Республики). В тексте присутствует сюжет об архитектуре, деревянном и каменном строительстве. Далее кратко характеризуется экономическая и социальная история Тюмени. От основания первого вуза в 1930 г. авторы переходят к периоду Великой Отечественной войны и созданию в 1944 г. Тюменской области, а затем к открытию на ее территории месторождений нефти и газа, развитию транспорта, образования и науки. Завершается повествование мыслью о том, что «современная Тюмень – это крупный промышленный центр, город науки, культуры и спорта». Численность населения города по состоянию на 1 января 2023 г. – 855,6 тыс. человек⁵. Ознакомиться с географией Тюмени, в том числе в визуальном формате, можно на соответствующей странице портала⁶.

Городское пространство за долгие годы, с одной стороны, частично утратило исторический облик: исчезла часть «исторических мест», зданий, построены новые, создана инфраструктура, призванная сделать жизнь тюменцев более комфортной. С другой стороны, сохранились «места памяти» – ровесники давних и не очень исторических событий, а также сложились коммеморативные практики, поддерживающие образ «города с историей»: функционируют музеи, отмечается День города, формируется соответствующая топонимика. Развитие, прежде всего расширение города, привело к «возникновению на окраинах зон массовой застройки, слабо соотносимых с историческим прошлым города» [21. С. 207]. Для жителей таких районов, по мнению О.В. Беззубовой, конструирование собственной идентичности, определение себя во времени и пространстве может стать более сложной задачей.

¹ Тюмень – нефтегазовая столица России // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/W6KfSjwa2wCq8DTQ> (дата обращения: 24.01.2023).

² Известные люди объяснили, почему Тюмень – «лучший город Земли» // t.rbc.ru. URL: <https://t.rbc.ru/tyumen/07/01/2018/5a3cdb9e9a794748a3ae6cf6> (дата обращения: 24.01.2023).

³ О городе // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/about/cities/tyumen/about.htm (дата обращения: 24.01.2023).

⁴ История города. Краткая историческая справка // Администрация города Тюмени. Официальный портал. URL: <https://www.tyumen-city.ru/gorodtyumeny/istoriigoroda> (дата обращения: 18.10.2023).

⁵ Население // Администрация города Тюмени. Официальный портал. URL: <https://www.tyumen-city.ru/gorodtyumeny/naselenie/> (дата обращения: 18.10.2023).

⁶ География города // Администрация города Тюмени. Официальный портал. URL: <https://www.tyumen-city.ru/gorodtyumeny/geografiigoroda> (дата обращения: 18.10.2023).

Основная часть. Анализ эмпирических данных

Анкетный опрос

Сначала рассмотрим материал, полученный нами в ходе анкетирования, организованного путем размещения вопросов в Google-форме. Тема: «История в городском пространстве: опыт визуализации на примере Тюмени». Список вопросов условно можно разделить на 4 части: в первой участникам предлагалось кратко описать Тюмень, определить ее «главное» (самое значимое) место, а также выразить мнение относительно ее истории. Во второй части у респондентов была возможность перечислить 3 «исторических» места Тюмени и дать краткие комментарии. Далее опрашиваемые могли оставить сведения о себе: пол, возрастная группа и т.п. В заключение был задан вопрос: «Как Вы считаете, какое историческое событие или какую личность следует представить в пространстве города, чтобы его образ стал более самобытным, полным, заметным в контексте прошлого, настоящего или будущего страны?». Опрос носил анонимный характер. Участниками данного формата исследования, которое проводилось летом – осенью 2021 г., стали 210 респондентов (поступили сведения 210 анкет).

Первым в анкете был вопрос о том, является ли для опрашиваемого Тюмень городом с богатой историей. Большинство ответили утвердительно (66,2%), 26,2% посчитали, что скорее да, чем нет, и 7,6% – скорее нет, чем да. Для многих участников опроса Тюмень ассоциируется с современностью (28,4%), для чуть меньшего числа опрошенных – с дореволюционным периодом (21,8%), следующим идет пункт о перспективе развития (20,1%). Только 14,7% связывают образ Тюмени с советским прошлым, 8,5% – с рубежом XX–XXI вв. и 6,5% – с древней историей (до основания города). Такие результаты могут объясняться разными причинами. Одной из них, возможно, стал возраст респондентов.

На основе ответов на вопрос «Как бы Вы КРАТКО описали Тюмень? Какой у Вас образ города?» попробуем сформулировать его (образа) общие черты. В первую очередь, будем учитывать повторяющиеся слова. Часто люди писали об «истории» города, его «историческом» центре, о Тюмени как «историческом» центре Сибири (63 раза). Далее по повторяемости идет понятие «столица», причем оно используется в различных контекстах: «столица деревень» (10), «нефтегазовая» столица (10), областная и даже отечественного панк-рока. Город видится горожанам «богатым» (26), в основном историей, его образ связан с «развитием» (26). Эпитет «красивый» применили 24 человека, ассоциации с «центром» отметили 18 человек, с «нефтью» – 16, с «торговлей» – 9, о «музее», как и «дорогах» (преимущественно «хороших» и «ровных»), упомянули по 6 респондентов, об «образовании» и «студенчестве» – по 4, о «строительстве» – 3.

При ответе на вопрос «Какое „место“ Вы считаете наиболее значимым для себя в облике Тюмени и почему?» безоговорочным лидером по количеству упоминаний стала Набережная – 42 ответа. У многих она ассоциируется с историческим центром, характеризуется как удобная и красивая, «самая большая в России» (корректно – единственная 4-уровневая набережная в России). Большинство ответивших таким образом относятся к возрастной группе 19–35 лет – 71%. Условно систематизировать названные в этом блоке анкеты

объекты можно следующим образом: 79 – объекты транспортной инфраструктуры и связанные с ними места; 38 – площади (бульвары); 32 – районы, в основном расположенные в центральной части города («Потаскуй» – «дышит историей», там «ощущается дух истории»); 14 – скверы и парки; 11 – церкви, собор, монастырь (в первую очередь, Свято-Троицкий мужской монастырь – 8); 9 – учреждения культуры; 7 – учреждения образования (вузы); 4 – старинные особняки с деревянной резьбой; 2 – Чимги-Тура (фактически место, где она располагалась); 2 – Памятный знак Ермаку и т.д.

Большинство опрошенных указали места проведения досуга, массовых мероприятий, так называемые визитные карточки города. Единичные варианты зачастую обозначены как связанные с личной историей. В целом «главные» места сконцентрировались в историческом центре Тюмени. В двух случаях имело место указание мест, которых «уже нет»: Городской сад (на его месте располагается Цветной бульвар) и прежний город в целом – здесь ощущается ностальгия по прошлому. Опрашиваемые дважды использовали эпитет «сердце города», когда указывали «Краеведческий музей» (музей «Городская Дума») и Никольский мост, ведущий к Строительному институту ТИУ (Тюменский индустриальный университет).

В следующем, пожалуй, основном сюжете анализа результатов анкетного опроса – об «исторических местах» – мы часто будем использовать названия мест, цитируя респондентов. Это в большей степени передаст отношение горожан к Тюмени и ее истории. Иногда одно и то же место называлось участниками опроса по-разному, в том числе в соответствии с разными историческими эпохами. Например, Цветной бульвар зачастую именовался Горсад; Государственный аграрный университет Северного Зауралья – Сельхоз, Сельхозакадемия, Аграрный университет, а также Тюменское Александровское реальное училище (ТАРУ) – оно располагалось в здании дореволюционных событий. Аналогичная ситуация с Центральной площадью, которую обозначали и как Площадь Ленина, и как Плаху (неформальное название или народный топоним). Использовались информантами и топонимика прошлого, например, район «Потаскуй».

В приоритете у горожан оказались места, имеющие большую историю, включая дореволюционную. Рассмотрим репрезентацию прошедших эпох на основе ответов, непосредственно содержащих интересующие нас словмаркеры: «дореволюционный» и «советский». Из числа всех упоминаемых мест напрямую с дореволюционной эпохой ассоциируется 21. Прежде всего, это музей «Городская Дума». Приведем характеристику одного из респондентов: «Городская Дума – средоточие управленческих достижений дореволюционной Тюмени и ее достижений в экономике, строительстве, забота о здравоохранении, образовании, благоустройстве».

Вторым номером можно указать Набережную – казалось бы, относительно новое сооружение. Для одного из опрошенных это место объединяет «Современность и дореволюционное прошлое. Взгляд за реку возвращает во времена Бухарской слободы», для второго – ассоциируется с «приездом цесаревича» (будущего императора Александра II), для третьего – это «уникальное место, удивительно думать, что вокруг этого места когда-то давно начал зарождаться город, который сейчас является одним из самых лучших и перспективных городов России». Похожий комментарий получен относительно

«начала Моста влюбленных», с которым связано «строительство первого каменного здания в Тюмени – Благовещенского собора» (муж. п., 19–35; жен. п., 19–35; муж. п., 36–40; жен. п., 41–60). Масловский взвоз встречаем дважды. В числе «дореволюционных» мест оказались также следующие, характеризующиеся преимущественно позитивно:

– Тюменское Александровское реальное училище (ныне в его здании располагается Государственный аграрный университет Северного Зауралья) – «Одна из центральных точек при пешеходном знакомстве с городом, невероятная архитектура»;

– музеи «Усадьба Колокольниковых» – «Еще с детства я очень часто проходил мимо этого дома восхищаясь большими красивыми окнами и выставленными там товарами» и «Дом Машарова»;

– историческая часть города (ул. Семакова, Володарского, Советская, Урицкого и др.) – «Ассоциации с купеческой дореволюционной историей города и особой атмосферой этих мест... Многие дети и иностранцы часто спрашивают, почему дома нижними этажами под землей», «Это место у меня вызывает восхищение, умиротворение. Хочется потрогать стены этих домов, окунуться в атмосферу чаепития в старинном антураже дома. Представляю себе быт дореволюционного времени»;

– ул. Дзержинского – «...история дореволюционной Тюмени, улица, на которой сохранились еще памятники деревянного зодчества, на которой памятники реставрируются»;

– Центральная площадь – «В экскурсию обязательно бы включил, так как это площадь возникла еще в Дореволюционное время. Добавлять ничего бы не стал, скорее попросил бы ничего не убирать и не „засорять“ вид площади»;

– Тюменский драматический театр (в новом здании с 2008 г.) – «...ассоциируется с дореволюционным „духом“ Тюмени»;

– Экопарк «Затюменский» – «До революции – купеческая дача с прудом, после – Дом отдыха советских граждан... Экопарк – прекрасное место отдыха. Пение птиц, запах травы»;

– Вознесенско-Георгиевский храм; здание коммерческого училища Колокольниковых (Строительный институт ТИУ); Водонапорная башня; Текутьевское кладбище.

«Советских» мест в представлении участников опроса гораздо больше – 44. Самым «советским» местом Тюмени, согласно проведенному исследованию, можно считать площадь, расположенную в центре Тюмени, – всего 10 ответов. Это весьма предсказуемо: ее современный вид стал формироваться в 1950-е гг., памятник В.И. Ленину был установлен в 1979 г., площадь переименована в Центральную в 1986 г. – в год 400-летия города, символы советского государства на фасаде зданий сохранились до сих пор. «Это место ассоциируется с советским периодом истории, не только наличием памятника Ленину, но и домом Советов и зданием... [областной] администрации. Весь этот ансамбль сам по себе архитектурный памятник эпохе и величайшей эпохе в истории России» (муж. п., 19–35).

Трижды встречается отсылка к местам, связанным с антисоветскими выступлениями и политическими репрессиями: «Район университетского кампуса» (муж. п., 19–35), «Памятник репрессированным рядом с Библиотекой

ТюмГУ» (Мемориальный знак в память о жертвах политических репрессий рядом с Библиотекой Тюменского государственного университета) (жен. п., 19–35), «Памятник (Памятный знак) жертвам репрессий на ул. Полевой» (жен. п., 19–35). Первоначально несколько удивительно было обнаружить в числе «советских» мест «Церковь», «Благовещенскую церковь» и «Начало Моста влюбленных» с уточнением, что речь идет о Благовещенском соборе. Ассоциации указаны следующие: «Борьба с религией в советское время», «Восстановленный храм» (жен. п., 41–60); «Поскольку с этим местом связана целая эпоха от строительства до разрушения храма, несколько веков и ключевые события дореволюционной и советской истории» (жен. п., 41–60); «Советский период жизни города» (муж. п., 36–40). В списке оказались также два места (магазины «Океан» и «Прогресс»), напоминающих о советской торговле, два «спортивных» объекта – один связан с Советским Союзом и занятиями спортом (спорткомплекс «Спартак», муж. п., 41–60), второй напоминает респонденту о концертах звезд советской эстрады (стадион «Геолог», жен. п., 41–60).

Набережная дважды фигурирует в данном блоке по следующим соображениям: период революции и Гражданской войны (жен. п., 41–60) и «советский период» (муж. п., 41–60). Площадь Борцов Революции дважды «советская»: «Установление советской власти в Сибири» (жен. п., 41–60); «Парк, который располагается в данном месте, имеет многолетнюю историю с посещения Тюмени Александром Романовым до позднего советского периода» (жен. п., 19–35). В числе других «советских» мест: «Горсад» и Молодежный театр «Ангажемент», ул. Первомайская и остановка «Станкостроителей» (остановка общественного транспорта «Станкостроительный завод»), несколько скверов и площадей, памятник Р.-Ю.Г. Эрвье¹, район КПД и Татарско-бухарская слобода, Затюменка, экопарк «Затюменский», Лесопарк им. Ю.А. Гагарина, горячий источник «Советский». Довольно много «мест» ассоциируются у опрошенных одновременно с разными периодами. Например, Тюменский государственный университет (ТюмГУ) – его здания связаны как с советским периодом (в первую очередь, здание, где располагался «Дом НКВД», а также здание, в котором в период Великой Отечественной войны размещался госпиталь), так и с современностью (многие связывают его со своей учебой, работой).

Самым главным и одновременно «историческим» местом Тюмени большинством (47) опрошенных названа Набережная (первую очередь сдали в эксплуатацию летом 2012 г.). Обладатель второго места (27 упоминаний) в числе исторических – «Сельхозакадемия» или «Аграрный университет» (Государственный аграрный университет Северного Зауралья) – в перечне «главных» мест не встречался ни разу. Любопытен контекст упоминаний: в первую очередь, это хранение в указанном здании тела В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны (23), а также учеба будущего разведчика Н.И. Кузнецова. А ведь в этом здании находился первый в Тюмени музей!

¹ Советский геолог, начальник Главного Тюменского геологического управления («Главтюменьгеология»), выдающийся руководитель и организатор широкомасштабных геологоразведочных работ, приведших к открытию крупнейших нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири.

Некоторые места для ряда информантов ассоциируются с тем, что было там ранее, но отсутствует ныне. Например, Молодежный театральный центр «Космос»: «...в детстве часто посещали это место в качестве кинотеатра» (жен. п., 19–35). Как противоположность положительной оценке перемен в городском пространстве приведем другой пример, касающийся Училища искусств (Колледж искусств Тюменского государственного института культуры): «...Конечно, город становится новее и красивее, но мы лишаемся города нашего детства, юности и т.д., при этом никуда из него не уезжая...» (жен. п., 41–60). Можно предположить, что отчасти характер суждения связан с возрастом опрошенных. Молодое поколение более оптимистично воспринимает перемены. Однако и люди старшего возраста, ностальгируя по утраченным «местам» и связанным с ними воспоминаниям, часто положительно оценивают развитие города.

На наш взгляд, целесообразно осветить сюжет о таком «историческом» месте, как кладбище. Оно обычно ассоциируется с историей, памятью и т.п. Наши респонденты (в основном женщины (15) возрастной категории 19–35 лет) упомянули его 17 раз. Данное место в основном связано с прошлым города, оно «само по себе история». Для одного участника оно – свидетельство «забвения» и одновременно удачный пример работы волонтеров. Сейчас кладбище располагается практически в центре города и «напоминает о границах старой Тюмени», когда оно располагалось на окраине. Кроме того, оно ассоциируется с «периодом империи», «историческими личностями города», в частности, с А.И. Текутьевым. Иногда кладбище упоминается в контексте других мест: «Площадь за бывшим Геологом» (Площадь Памяти) / «пересечение Мельникайте и Малыгина» и пробуждает такие воспоминания: «60-е гг., начало поисков нефти. Сейчас там площадь Памяти. Рядом кладбище Текутьевское. Много чего можно рассказать» (жен. п., 19–35).

Ответы на заключительный вопрос отличаются существенным образом – почти половина респондентов их не предоставила. Какие предложения поступили? Опираясь на хронологический принцип, можно выделить темпериоды, отражение которых информанты хотели бы наблюдать в городском пространстве и которые вызывают у них чувство гордости за прошлое города, за дела его жителей. В первую очередь, дореволюционная Тюмень, особенно XIX – начала XX в. Например: «Я бы развивала дореволюционную тему. Воссоздала бы больше антуража дореволюционного времени, в виде кафе-музеев и творческих площадок в старинных зданиях» (жен. п., 19–35). Большой интерес опрошенные проявили к истории основания Тюмени, личностям, связанным с этими событиями (26).

Далее популярны ответы, указывающие на недавние события и людей, с ними связанных (14). Например, С.С. Собянин – губернатор Тюменской области в 2001–2005 гг., Г.Ф. Куцев (1938–2020) – ректор ТюмГУ в 1981–1987, 1992–2002 гг., затем его президент, далее – научный руководитель ТюмГУ). Респондентам хотелось бы в городском пространстве видеть образы спортсменов, деятелей культуры, врачей, в том числе своих современников, чтобы они «остались в истории». Еще опрошенные хотели бы лицезреть свидетельства советского прошлого. Здесь были указаны, например, труженики тыла периода Великой Отечественной войны, личность первого в мировой истории

человека, совершившего полет в космос, Ю.А. Гагарина, а также СССР в целом. Тема геологов, первооткрывателей нефти и газа также видится желанной в окружающем людей пространстве (8). Она ассоциируется с конкретными личностями, событиями, ощущением подвига и гордостью за тех, кто его совершил.

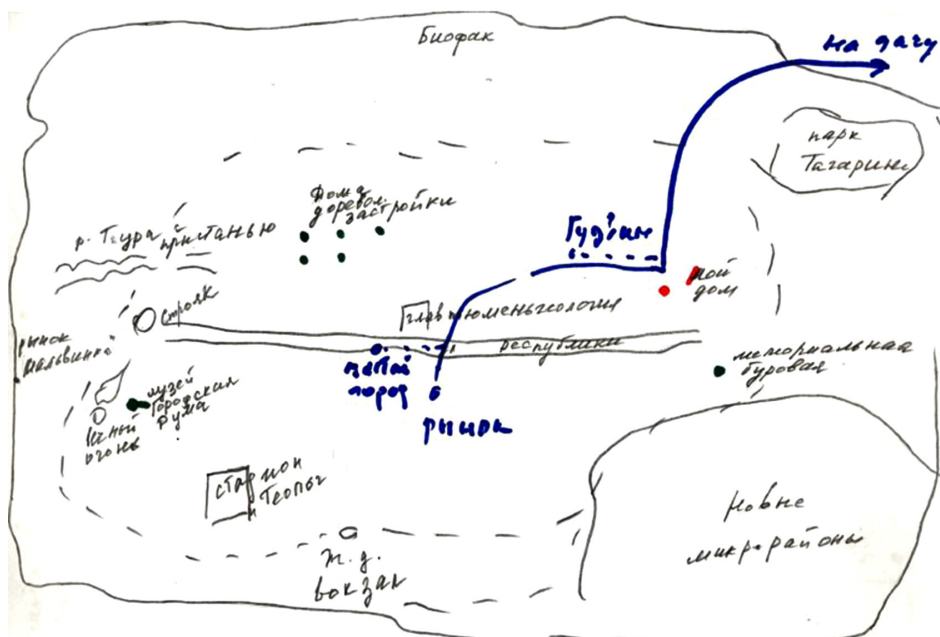
Как показал анализ полученных данных, уровень знаний о городе и его истории у респондентов разный. Особо хотелось бы отметить присутствие личных комментариев, свидетельствующих о неравнодушии людей к пространству, в котором они живут, к его истории. Некоторые участники опроса помимо указания того или иного места выразили свое отношение к теме в целом. Например, респондент (жен. п., 19–35) пишет: «Лесобазы (нам здесь очень не хватает исторического прошлого, хотя у нас процветало казачество)», тем самым подтверждает мысль о том, что «исторической» является, прежде всего, центральная часть города, связанная с местом его основания. Для «поселения» духа истории в другие районы Тюмени нужна целенаправленная работа.

Предлагаем рассмотреть, насколько сформулированные выше суждения соотносятся с результатами анализа ментальных карт.

Сравнительная характеристика результатов анкетного опроса и ментального картирования

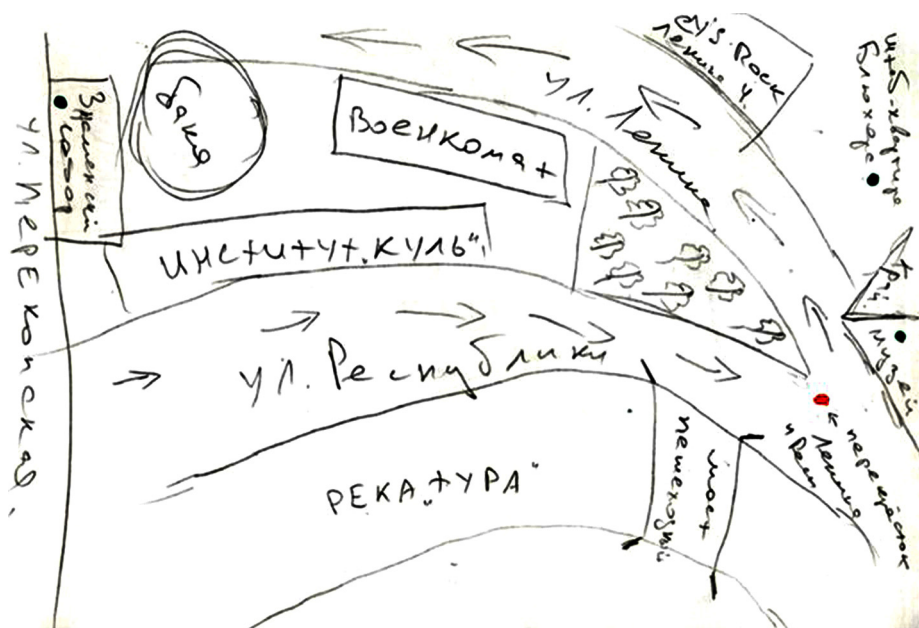
Стремление усилить социально-антропологический подход ориентировало нас на использование, наряду с анкетным опросом, материалов ментального картирования, которые предоставили 30 человек. Им предлагалось нарисовать эскизный план Тюмени, обозначить границы города и наиболее значимые объекты в его пространстве. Затем участники указывали на карте главный объект или символ Тюмени. Далее было обращение: «Пожалуйста, подумайте, какие три места в городе ассоциируются у Вас с историей, с каким-либо историческим периодом, с событиями прошлого, так сказать, исторические места в городе, и обозначьте их на карте». В качестве дополнения каждый участник мог дать комментарий. Ниже вниманию читателей в качестве иллюстраций предлагается несколько вариантов ментальных карт, которые демонстрируют существенные различия образа города у его жителей. Несмотря на разницу социально-демографических характеристик участников анкетирования и картирования – смена численного приоритета женщин на приоритет мужчин, а также перевес наиболее многочисленной возрастной категории с 19–35 до (на) 41–60 лет и т.п. – список первоочередных (указанных чаще всего) «главных» мест в основном повторяется: Набережная, Исторический центр (начало улиц Ленина, Республики, место основания города) и Мост влюбленных.

Список «исторических» мест у участников анкетного опроса и ментального картирования отчасти совпадает (рис. 1–5). Согласно результатам ментального картирования, самыми «историческими местами» Тюмени стали музеи (разные) – 16: музей «Городская Дума» указан 6 раз (20%), музей «Дом Машарова» – 4. Любопытно, что музей «Усадьба Колокольниковых» (2) был назван и «Штаб-квартира Блюхера», и «музей Блюхера» (в память о прежнем названии объекта), иногда указан просто «музей».

Рис. 1. Ментальная карта Тюмени № 1

Fig. 1. Mind map of Tyumen № 1

Рис. 2. Ментальная карта Тюмени № 2

Fig. 2. Mind map of Tyumen № 2

Часто авторы ментальных карт изображали церкви, монастыри, храмы – 12, особенно «Троицкий храм» (Свято-Троицкий мужской монастырь – 20%). Старинные дома, образцы деревянной архитектуры показаны 5 раз. Они ас-

социруются у информантов с уютом, сиренью, прогулками, там «пахнет детством». Набережная обозначена 4 раза.

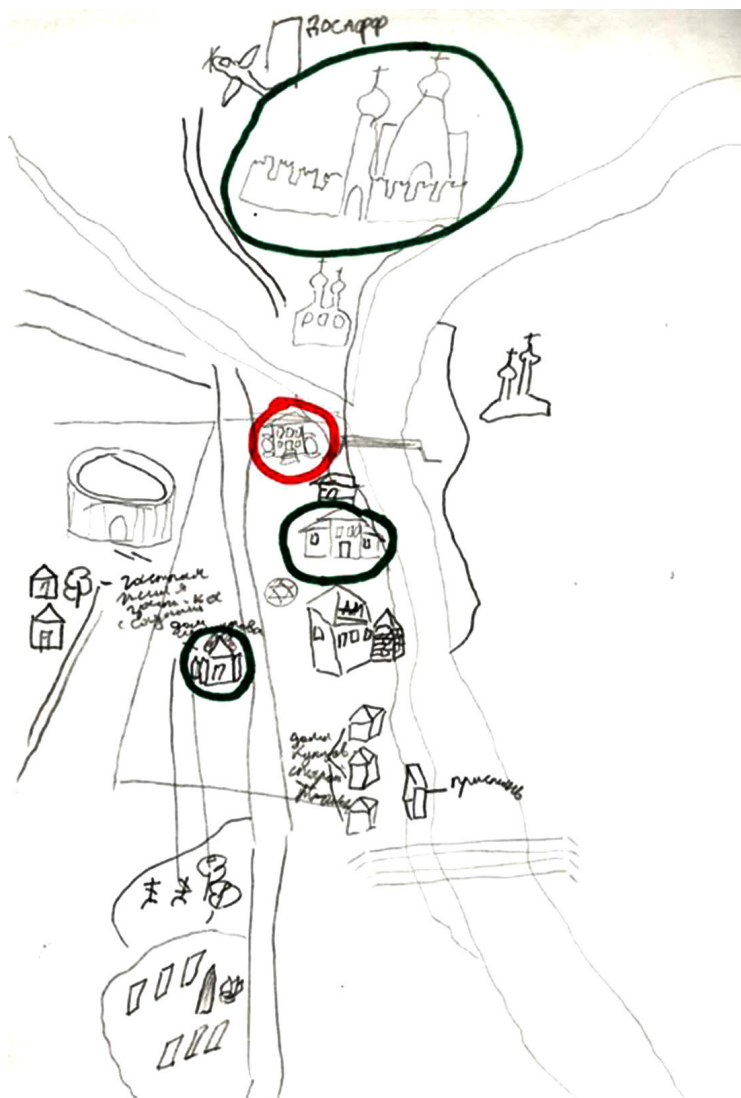
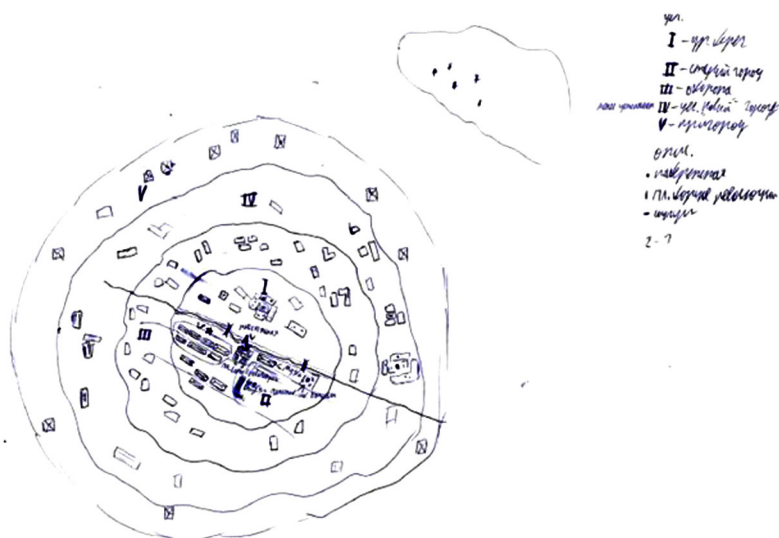

Рис. 3. Ментальная карта Тюмени № 3

Fig. 3. Mind map of Tyumen № 3

Иногда участники картирования указывали на места, которых уже нет. Один человек изобразил то, что хотел бы видеть в городском пространстве. Другой участник сформулировал мысль о том, что «места» на одном и том же месте (например, Чугунолитейный завод Н.Д. Машарова, Тюменский станко-строительный завод) уходят, меняются, но история остается в названиях (Сквер Николая Машарова, ЖК «Авторский квартал «Машаров»).

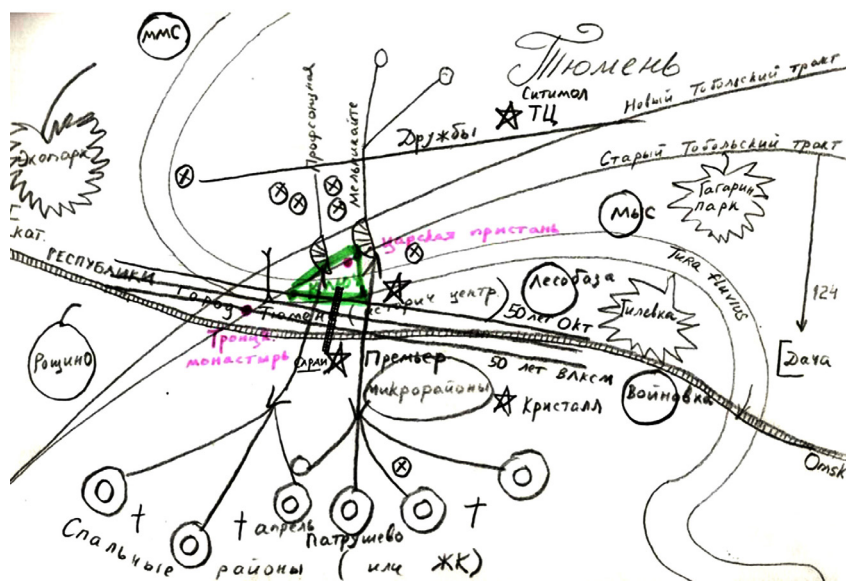
На основе анализа ментальных карт можно сказать, что «исторические места» расположены преимущественно в центре города, зачастую они связаны с детскими воспоминаниями, людям хочется бывать там.

Рис. 4. Ментальная карта Тюмени № 4

Fig. 4. Mind map of Tyumen № 4

Чаще всего это здания и иные объекты с собственной историей: старинные постройки, музеи, храмы. Есть, как и в случае с анкетированием, места, казалось бы новые, но у жителей города с ними уже связаны различные «исторические» ассоциации. Например, мультицентр «Контора пароходства» – современное место, где происходит много интересных событий (историческая ассоциация – Царская пристань).

Рис. 5. Ментальная карта Тюмени № 5

Fig. 5. Mind map of Tyumen № 5

Результаты картирования в основном отражают тенденции анкетного опроса: мы встретили много повторяющихся исторических мест: Площадь

Борцов Революции, стадион «Геолог», районы «Дом Оборона» и КПД, река Тура, Сквер Прощания, ТюмГУ, Горсад (Цветной бульвар), Текутьевское кладбище и целые улицы – Профсоюзная и Дзержинского, Площади 400-летия Тюмени и Центральная, Памятник первой буровой (Памятный знак первой в Тюменской области опорной скважины), железнодорожный вокзал, Парк им. Ю.А. Гагарина, Круглая баня (Общественная баня на ул. Ленина), Водонапорная башня и, конечно, место основания города.

Заключение

Авторы данной статьи не претендуют на представительность результатов исследования, однако его итоги позволяют сделать некоторые обобщения, могут быть использованы при проектировании событий в городском пространстве, создании экскурсий, брендинге. Пространство Тюмени предстало в виде набора индивидуальных смыслов, знаков и символов, которые сплетаются в единое целое как для одного человека, так и в ряде случаев для общности людей, объединенных своими представлениями о городе, об истории в его пространстве. Такими объединяющими «местами» стали Набережная, Мост влюбленных, Цветной бульвар, а также исторический центр города, ул. Республики и др. Часть из них уже входит в список мест, которые традиционно считаются символами Тюмени.

В условиях высокого уровня мобильности населения, нестабильности его состава, в том числе на уровне города, большое значение имеет семантика городского пространства, возможность легко «считывать» образы, символы и знаки истории, чтобы ощутить «дух» пространства и времени. Согласно полученным данным, исторические места сосредоточены в центре городского пространства. Многократное повторение ряда объектов отсылает нас к понятию коллективной памяти, которую мы трактуем как «представление о событиях в прошлом, возможно, достаточно отдаленном, в которых сам человек не принимал участия» [21. С. 205]. Для нашего исследования важна и память индивидуальная. Она актуализирует наиболее значимые события истории конкретного человека – участника исследования. Неоднократно называя одни и те же места, разные люди, во многом в зависимости от принадлежности к тому или иному поколению, интерпретируют их по-разному. Отсюда наслоение смыслов, неоднозначность символики мест.

Многие респонденты отметили значение оснащения исторических мест QR-кодами, популяризации истории города в информационном пространстве и т.п., что облегчает «читаемость» города, увеличивает информативность и образность его пространства. Освоение человеком окружающего пространства, его истории, на наш взгляд, способствует формированию заинтересованного городского сообщества, а также, отчасти как следствие, комфортной городской среды. Интерес представляют и так называемые «белые пятна» – «места без истории», в основном окраины, историческое прошлое которых нуждается в изучении, актуализации, включении в общегородской контекст.

Список источников

1. *Абашев В.В.* Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь : Изд-во Пермского университета, 2000. 404 с.

2. Агеев И.А. Методологический ракурс исторической урбанистики в современных исследованиях городских пространств // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 385. С. 79–84.
3. Скалабан И.А. Опыт места. Чем образ территории может помочь в изучении межэтнических сообществ города // Siberian socium. 2018. Т. 1, № 1. С. 84–96. doi: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-84-96
4. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1999. С. 17–50.
5. Демьяненко А.Н. Постмодерн, пространственный поворот и отечественная социально-экономическая география // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1. С. 19–34. doi: 10.24866/1998-6785/2022-1/19-34
6. Макогон Т.И. «Пространственный поворот» и возможность новационных подходов в социально-философском дискурсе // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321, № 6. С. 167–172.
7. Лефевр А. Производство пространства : пер. с фр. М. : Streike Press, 2015. 432 с.
8. Стась И. Исследования городских идентичностей в исторической урбанистике Сибири // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, № 5. С. 1807–1821. doi: 10.15826/qr.2020.5.561
9. Аванесов С.С. Что можно назвать визуальной семиотикой? // ИПАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2014. № 1(1). С. 10–22. URL: https://praxema.tspu.edu.ru/files/praxema/PDF/articles/avanesov_s_s_10_22_1_1_2014.pdf (дата обращения: 06.04.2021).
10. Веселкова Н.В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2010. № 31. С. 5–29.
11. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб. : Питер, 2000. 336 с.
12. Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб. : Владимир Даль, 2008. 285 с.
13. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева ; сост. А.В. Иконников ; под. ред. А.В. Иконникова. М. : Стройиздат, 1982. 328 с.
14. Гуреев С.В. Анализ рисунков в социологических исследованиях // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 132–139.
15. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры, 1996. 464 с.
16. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. С.М. Даниэля ; сост. Р.Г. Григорьева. СПб. : Академический проект, 2002. 543 с.
17. Демин И.В. Семиотика Ю.М. Лотмана: между реализмом и конструктивизмом // История. Семиотика. Культура: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. И.В. Демин ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Самарский нац. исслед. ун-т им. С.П. Королева (Самар. ун-т). Самара : Самар. гуманитар. акад., 2017. С. 102–115.
18. Вендина О.И., Панин А.Н., Тикунов В.С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура // Известия РАН. Серия географическая. 2019. № 6. С. 3–17. doi: 10.31857/S2587-5566201963-17
19. Бухвалова А.Ю., Клюкина А.И. История градостроительства города Тюмени и современные проблемы сохранения исторической планировки // Баландинские чтения. 2018. Т. XIII. С. 394–400. doi: 10.24411/9999-001A-2018-10060
20. Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень : Радуга-Т, 2004. 296 с.
21. Беззубова О.В. Городское пространство и кластеризация памяти // Манускрипт. 2020. Т. 13, вып. 10. С. 204–208. doi: 10.30853/manuscript.2020.10.37

References

1. Abashev, V.V. (2000) *Perm' kak tekst. Perm' v russkoy kul'ture i literature XX veka* [Perm as text. Perm in Russian culture and literature of the 20th century]. Perm: Perm State University.
2. Ageev, I.A. (2014) Metodologicheskii rakurs istoricheskoy urbanistiky v sovremennykh issledovaniyakh gorodskikh prostranstv [Methodological perspective of Historical Urban Studies in modern studies of urban spaces]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 385. pp. 79–84.
3. Skalaban, I.A. (2018) *Opyt mesta. Chem obraz territorii mozhет pomoch' v izuchenii mezhethnicheskikh soobshchestv goroda* [Place experience. How the image of the territory can help in

the study of interethnic communities of the city]. *Siberian socium*. 1(1). pp. 84–96. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-84-96

4. Nora, P. (1999) Problematika mest pamyati [Problematics of places of memory]. In: Nora, P., Ozouf, M., Puymège, J. de & Vinok, M. *Frantsiya – pamyat'* [France – Memory]. Translated from French. St. Petersburg: St. Peterburg University. pp. 17–50.

5. Demyanenko, A.N. (2022) Postmodern, prostranstvennyy povorot i otechestvennaya sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya [Postmodern, spatial turn and domestic socio-economic geography]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 1. pp. 19–34. DOI: 10.24866/1998-6785/2022-1/19-34

6. Makogon, T.I. (2012) “Prostranstvennyy povorot” i vozmozhnost' novatsionnykh podkhodov v sotsial'no-filosofskom diskurse [“Spatial turn” and the possibility of innovative approaches in socio-philosophical discourse]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 321(6). pp. 167–172.

7. Lefebvre, H. (2015) *Proizvodstvo prostranstva* [Space production]. Translated from French. Moscow: Streike Press.

8. Stas, I. (2020) Issledovaniya gorodskikh identichnostey v istoricheskoy urbanistike Sibiri [Studies of Urban Identities in Siberian Urban History]. *Quaestio Rossica*. 8(5). pp. 1807–1821. DOI: 10.15826/qr.2020.5.561

9. Avanesov, S.S. (2014) Chto mozhno nazvat' vizual'noy semiotikoy? [What can be called visual semiotics?]. *ИПАЭХМА. Problemy vizual'noy semiotiki – ИПАЭХМА. Journal of Visual Semiotics*. 1(1). pp. 10–22. [Online] Available from: https://praxema.tspu.edu.ru/files/praxema/PDF/articles/avanesov_s_s_10_22_1_1_2014.pdf (Accessed: 17th October 2023).

10. Veselkova, N.V. (2010) Mental'nye karty goroda: voprosy metodologii i praktika ispol'zovaniya [Mind maps of the city: Questions of methodology and practice of application]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya: 4M)*. 31. pp. 5–29.

11. Milgram, S. (2000) *Ekspерiment v sotsial'noy psikhologii* [An experiment in social psychology]. St. Petersburg: Piter.

12. Filippov, A.F. (2008) *Sotsiologiya prostranstva* [Sociology of Space]. St. Petersburg: Vladimir Dal'.

13. Lynch, K. (1982) *Obraz goroda* [The Image of the City]. Translated from English by V. Glazychev. Moscow: Stroyizdat.

14. Gureev, S.V. (2007) Analiz risunkov v sotsiologicheskikh issledovaniyakh [Analysis of drawings in sociological research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 10. pp. 132–139.

15. Lotman, Yu.M. (1996) *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the Thinking Worlds. Man – Text – Semiosphere – History. Languages of Russian Culture]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

16. Lotman, Yu.M. (2002) *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva* [Articles on Semiotics of Culture and Art]. St. Petersburg: Akademicheskiiy proekt.

17. Demin, I.V. (2017) Semiotika Yu.M. Lotmana: mezhdru realizmom i konstruktivizmom [Y.M. Lotman's semiotics: In between realism and constructivism]. In: Demin, I.V. (ed.) *Istoriya. Semiotika. Kul'tura* [History. Semiotics. Culture]. Samara: Samara University. pp. 102–115.

18. Vendina, O.I., Panin, A.N. & Tikunov, V.S. (2019) Sotsial'noe prostranstvo Moskvy: osobennosti i struktura [Social space of Moscow: features and structure]. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*. 6. pp. 3–17. DOI: 10.31857/S2587-5566201963-17

19. Bukhvalova, A.Yu. & Klyukina, A.I. (2018) Istoriya gradostroitel'stva goroda Tyumeni i sovremennyye problemy sokhraneniya istoricheskoy planirovki [The history of urban planning in the city of Tyumen and modern problems of preserving the historical layout]. *Balandinskije chteniya – Balandin Reading*. XIII. pp. 394–400. DOI: 10.24411/9999-001A-2018-10060

20. Zavarikhin, S.P. & Zhuchenko, B.A. (2004) *Arkhitektura Tyumeni* [Architecture of Tyumen]. Tyumen: Raduga-T.

21. Bezzubova, O.V. (2020) Gorodskoe prostranstvo i klasterizatsiya pamyati [Urban space and memory clustering]. *Manuscript*. 13(10). pp. 204–208. DOI: 10.30853/manuscript.2020.10.37

Сведения об авторах:

Анкушева К.А. – кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Тюменского музейно-просветительского объединения (Тюмень, Россия). E-mail: ank-kseniya@yandex.ru

Личев Р.И. – ведущий инженер Центра информационных технологий Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: r.i.lichev@utmn.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Ankusheva K.A. – Tyumen Museum-Education Organization (Tyumen, Russian Federation).

E-mail: ank-kseniya@yandex.ru

Lichev R.I. – University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation).

E-mail: r.i.lichev@utmn.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.11.2023;
одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 15.05.2025.*

*The article was submitted 20.11.2023;
approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 15.05.2025.*